

Долина Завершения

Мадара освободил призыв, когда его осенило.

— Сдержатъ Кьюби и противостоять моему призыву, запечатывающее дзюцу клана Узумаки - это действительно грозно, — проговорил он. Ослабив хватку оружия, Мадара опустил его и отвернулся от Харрибел, чтобы встретиться взглядом с Хаширамой. — Я говорил, что ты приведешь деревню во тьму, но подумать только, что ты запечатаешь Кьюби в свою собственную жену...

Хаширама вздохнул, чтобы ответить, но его опередила Мито, которая гордо заявила:

— Я сама запечатала Кьюби в себе.

Мадара выглядел искренне удивленным этим.

— Мы все должны приносить жертвы во имя мира, и стать джинчурики - это бремя, которое я решила нести по собственной воле.

Тобирама округлил глаза на своих брата и сестру.

— Вы хотите сказать, что Девятихвостый демон-лис запечатан внутри Мито, а вы не подумали рассказать мне? — потребовал он. Не получив ответа, он снова повернулся лицом к Мадаре и светловолосой женщине.

— Мы еще поговорим, когда все закончится, — прорычал он.

Хаширама покачал головой и шагнул вперед.

— Нет. Я объясню это прямо сейчас. Я собирался рассказать об этом на собрании Каге, но мне

не следовало скрывать это от тебя, Тобирама.

Затем он жестом указал на Мадару, немного повысив голос.

— Ты доказал мне разрушительные возможности хвостатых зверей, Мадара, и это натолкнуло меня на идею. С помощью дзюцу запечатывания клана Узумаки мы можем заключить этих хвостатых зверей в сосуды, распределенные по элементарным нациям. Когда каждый народ будет обладать силой хвостатого зверя, угроза взаимного уничтожения приведет к настоящему концу всех конфликтов.

Слова Хокаге были полны надежды, но Мадара лишь покачал головой.

— Ты наивный, бессовестный глупец. Если сделать так, чтобы о существовании джинчурики узнали все элементарные нации, это лишь спровоцирует новую войну, когда каждая нация будет договариваться, предавать и наносить ответные удары, чтобы заполучить больше хвостатых зверей. Нет, ты можешь создать видимость мира, но мир, достигнутый под угрозой взаимного уничтожения, всего лишь меняет определение понятия "войны".

Хаширама сделал паузу, обдумывая слова Мадары, а затем обуздал свое убийственное намерение, хотя реяцу, которое он излучал, все еще было огромным.

— Мадара... ты был мне как брат.

Тобирама вздрогнул при этих словах:

— Мне напомнить тебе, что Учиха убил наших братьев?!

Хаширама проигнорировал эту вспышку.

— Ты должен был остаться на моей стороне. Даже если ты никогда не получишь титул Хокаге, знай, что твои слова имеют для меня значение.

— А твои для меня так же пусты, как и твоя голова! — прорычал Мадара. — Изуна погиб от руки Тобирамы, и, несмотря на наше перемирие и создание Скрытого Листа, преследования Учихи со стороны Сендзю с годами только усугублялись! Единственный путь к истинному миру начертан на каменной скрижали Учихи, переданной самим Мудрецом Шести Путей, и без шарингана ты никогда не сможешь его расшифровать!

— Тогда расшифруй его для меня. Возвращайся в Скрытый Лист, Мадара, — взмолился Хаширама, потянулся под нагрудник и достал янтарное ожерелье. Он бросил его Мадаре.

Мадара ловко поймал его и удивленно втянул воздух. Лист с дыркой посередине, который вдохновил его назвать деревню, был там, заключенный в сияющий, нетронутый янтарь. Это было красивое и продуманное использование древесного высвобождения Хаширамы, но, несмотря на его мастерство в сохранении листа, Мадара все еще мог видеть едва заметную тень раскола там, где он разрезал лист на две части.

— Зачем... зачем тебе пытаться его чинить? Ты же знаешь, что я разрезал его как символ моих намерений по отношению к тебе и деревне.

— Потому что я не должен был поддаваться на уговоры Тобирамы. Я должен был заставить феодалов подождать, пока я проясню ситуацию с тобой первым, как только заподозрил, что ты его подслушал. Я восстановил этот листок, потому что для меня он - символ исполнения нашей мечты и последнего раза, когда мы смеялись вместе. Я буду лелеять его вечно.

— Брат, ты сошел с ума?! — Тобирама был вне себя от недоверия.

— Молчи, Тобирама. Не думай, что я не знал о твоих делах с главами кланов и феодалами против Мадары. После того как я посчитал его мертвым, я был доволен тем, что прошлое осталось в прошлом, но ты больше не сможешь подорвать меня. — Слова Хаширамы не оставляли места для споров. Тобирама вдруг почувствовал себя совсем маленьким.

Мадара уставился вниз на янтарь; его глаза горели, а губы пересохли.

— И все же теперь я держу этот символ в своей руке. — Он сжал пальцы вокруг амулета. — Это оскорбление нашей битвы! Ты оскорбляешь свою собственную победу, храня все эти сувениры обо мне! — Он жестом указал на свою могилу и на гигантскую каменную статую, высеченную из лица долины.

— Я твой враг! — Его рука дрожала.

— Тогда раздави его. — Хаширама говорил мягко. — Раздави его и скажи мне, что наша с тобой мечта о мире была ложью. Скажи мне, что, если бы ты победил, ты бы действительно отправился в деревню - деревню, которую ты построил своими собственными руками!

<http://tl.rulate.ru/book/110027/4187181>